

М.В. Пименова

Концептуальные исследования сферы внутреннего мира

Язык в гумбольдтианской традиции понимается как зеркало культуры, в котором отображаются все имевшие место представления (мифологические, религиозные, культурные) народа о мире, в котором он живет. При помощи языка формируется миропредставление человека, закладываются основы его культуры. Как отмечал И.А. Ильин, язык народа есть как бы художественная риза его души и духа. Язык – это и средство выражения мысли и форма, в которую мы облачаем свою мысль. Язык – это универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта. В языке хранится бессознательное знание о мире, историческая память о важных событиях в человеческой жизни. В языке выражаются в виде устойчивых сочетаний первоначальные знания о мире, которые лежат в основе научных классификаций и тождеств.

Лингвистика конца XX века ознаменовалась введением в свой концептуальный и метаязыковой аппарат термина *картина мира*. Этот термин используется в следующем значении: картина мира – совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности. В современной лингвистике под языковой картиной мира традиционно понимается совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний. При таком подходе язык рассматривается как определенная концептуальная система и как средство оформления концептуальной системы знаний о мире. Конечной целью лингвистических исследований, посвященных языковой картине мира, является противопоставление научной парадигмы знаний (представленной в физике, логике, психологии, анатомии и т.д.), и, соответственно, научной картины мира, и народной (обыденной) парадигмы знаний, которую человек использует относительно независимо от научных знаний. Модель мира, которая свойственна современному человеку, объединяет обыденные (наивные, народные) и научные представления о мире.

Язык – хранилище народного, национального мировидения. В языке мир категоризируется по специфическим признакам. Специфика таких признаков заключается в способности человека переносить свойства внеязыковой действительности на мир идеальный, метафизический. Исследование этих признаков и сопоставление фрагментов картин мира в разных языках – одна из основных целей концептуальных исследований. Удивительной закономерностью, характеризующей язык, является способность языка хранить и передавать то, что веками закреплялось в виде метафор, устойчивых выражений, когнитивных моделей. Признаки концептов, представляющих национальную картину мира, консервативны. И в то же время картина мира народов меняется, парадигма признаков концептов расширяется за счет продолжающегося познания мира. Развитие науки, культурные процессы дополняют сведения о мире, в том числе о мире внутреннем. Анализ концептов приводит к выявлению архаичных знаний о мире. Такие знания не относятся к разряду научных, это народные, обыденные представления. На такие обыденные представления накладывают отпечаток и меняющиеся религиозные воззрения со-

циума. Языковая картина мира – это сложившаяся давно и сохранившаяся доныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языковых формах, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа.

К понятию *внутренний мир человека* относятся его психические свойства, характер, наклонности, стремления, отношение к людям и к себе, вкусы, общая структура личности, взгляды, представления, преходящие психические и эмоциональные состояния, желания, намерения, мысли, способности, чувства. Внутренний мир человека может сужаться до конкретной составляющей этого мира – ума, сердца, души, совести и т.д.

Язык каждого народа можно назвать народной энциклопедией, фиксирующей все знания о мире и опыт предыдущих поколений. В языке хранится многое из того, что было познано народом на протяжении своей истории существования. Языковое сознание имеет много уровней представления знаний. В глубинах человеческого сознания находится сокрытое знание, которое спрятано и которое лингвисты, изучающие обыденную картину мира, пытаются извлечь из данных языка. Это возможно сделать, используя комплексный подход к исследованию языка, включая этнолингвистику, этногерменевтику и когнитивную лингвистику.

Представление фактов определенных сфер жизни человека посредством других – явление универсальное для разных языков. Однако сами сферы, определяющие друг друга, не совпадают. Так, например, носители русского языка прямо определяют свою национальную принадлежность посредством особых признаков концептов *душа*, *дух*, *сердце* и *ум*. В языке отражены представления о человеке: человек описывается как сложное образование, что лишь отчасти можно объяснить существующими и существовавшими ранее мифологическими и религиозными представлениями.

В настоящее время в лингвистике интенсивно обсуждаются такие проблемы, как сущность понятийной стороны языкового знака, характер отображения познавательного содержания в языковых единицах и структурах, семантические основы словоупотребления и сочетаемости слов, возможности применения строгих методов к описанию семантики и т.д. Проблемы семантики приобрели первостепенное значение в связи с необходимостью обоснования закономерностей функционирования тех или иных языковых единиц. В последнее десятилетие отмечается оживший интерес к вопросам глубинных закономерностей языкового механизма, при этом на первый план выступил ряд проблем, связанных с методикой и методологией исследования концептуального и лексического значения. Такие вопросы относятся к общей теории языка, касаются сущности языкового знака. Современное языкознание вернулось к философским и гносеологическим проблемам мышления и его связям с языком и ищет решения поставленных вопросов в содружестве с психологией, культурологией, этнолингвистикой, этногерменевтикой. Центр лингвистических исследований сместился в сферу концептуальных исследований.

Ныне в лингвистике принято различать лексическое значение слова и концепт. Лексическое значение слова – это значение, присущее слову как лексеме; его содержание как предмета мысли, отражающее функционирование слова в языке; совокупность смыслов лексико-семантических вариантов.

Концепт включает в себя более глубокие и существенные свойства предмета или явления. Такие свойства представляют обобщенные признаки предмета или явления, которые считаются самыми важными и необходимыми для опознания того, к чему они относятся. Признаки предмета или явления формируют структуру концепта. Структура концепта – это совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления. Изучение языка и отдельных его единиц способно приоткрыть тайны познания мира народом.

Общение людей есть обмен добытыми результатами теоретического и практического познания мира от самых элементарных единиц информации до универсальных законов, относящихся к природе мироздания. Процесс познания – это процесс образования или выявления признаков об объектах мира, это процесс построения информации о мире.

Концепты – это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям и информация о положении дел в мире. Эта информация относится к актуальному или возможному положению вещей в мире. То, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира, – и есть то, что называется концептом. Исследование концептов, свойственных тому или иному языку, позволяет выявить его инвариантные значения, а также прототипические значения, отраженные в типичных и частотных употреблениях инвариантов тех или иных концептов.

Концепт рассеян в языковых знаках. Чтобы восстановить структуру концепта, необходимо исследовать содержание лексических единиц, корпус фразеологии, паремиологический фонд, систему устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталоны, которые свойственны определенному языку. Рассмотрение концепта как структуры национального сознания для всех представителей данного общества позволяет сделать вывод, что у концепта должна наблюдаться национально-культурная специфика.

Концепты отличаются от лексического значения тем, что сохраняют свою структуру, не теряют включенные в эту структуру признаки на протяжении истории народа. Структура концептов только пополняется за счет выделения дополнительных признаков. Такое пополнение зависит от развития материальной и духовной культуры народа. Так, например, *сердцем* в народе до сих пор называют «подложечку»; в научной парадигме *сердце* – это телесный орган, от которого зависит кровообращение; из-за развития науки и техники у концепта *сердце* в XX веке появился новый признак – ‘мотор’ (*сердце – пламенный мотор*). Формы для выражения того или иного признака концепта могут устаревать, сами признаки не устаревают и не исчезают. Появляются новые формы для выражения уже имеющихся признаков концептов. Для выражения признака ‘голос’ в русском языке существует ряд языковых форм (*зов / крик души*). Выражение *Не слышать души*, в котором «прочитывается» этот признак, относится к разряду устаревших.

Под концептом понимается совокупность признаков, которые используются для описания фрагмента мира или части такого фрагмента. Концепт – это некий образ фрагмента мира или части такого фрагмента, который имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами. Концептуальное значение выражается в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании всех возможных средств такого представления. Ключевым можно считать тот концепт, который выражается в общеупотребительных формах языках – словах, фразеологизмах, пословицах и поговорках, загадках.

В языке отражена концептуальная система внутреннего мира. Такую систему можно назвать традиционной, т.к. она функционирует в виде устойчивых форм языка. Концептуальная система внутреннего мира консервативна. И в то же время эта концептуальная система кумулятивна – она развивается, дополняется, так как язык имеет свойство самообновления, обладает способностью к порождению новых языковых форм. Концепты внутреннего мира сложны тем, что представлены в языке всегда метафорическими средствами. Как отмечают многие лингвисты,

первоначально никаких метафор не было. Следовательно, при описании того или иного концепта внутреннего мира следует опираться на буквальное прочтение языковых форм, используемых для представления различных признаков концептов. Термин *метафора* используется в широком смысле как некое отождествление концепта внутреннего мира – явления идеального порядка – с реально существующими явлениями в объективном (физическом мире). Возможность увидеть в одном другое описал У. Блейк в стихотворении «Изречения невинности»: *To see a World in a grain of sand, And a Heaven in a wild flower, Hold Infinity in the palm of your hand, And Eternity in an hour* («Небо синее – в цветке, В горстке праха – бесконечность; Целый мир держать в руке, В каждом миге видеть вечность»; перевод В.Л. Топорова).

Актуальными на данном этапе развития лингвистики выступают работы, в которых исследуются ключевые концепты культуры, а также когнитивные аспекты языка, в частности, когнитивная интерпретация носителей разных языков фрагментов своего внутреннего мира. На современном этапе развития лингвистической науки существует необходимость исследований фрагментов языковой картины внутреннего мира, т.е. отображения *себя* как объекта познания.

Исследование концептов сферы внутреннего мира возможно в рамках смысловых категорий. Такие категории формируют понятийную (смысловую) сетку языка. Некоторые признаки ключевых концептов внутреннего мира описываются через сходные смысловые категории, некоторые – посредством специфических характеристик. Такие специфические образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений, используемые для передачи признаков концептов внутреннего мира, представляют особый интерес. Именно эти черты обуславливают национальные особенности картин мира.

Анализ фрагментов картины внутреннего мира возможен на основе выделения языковых единиц с включенными в их семантику концептами, обозначающими те или иные явления этого мира. На материале этих единиц исследуются способы представления концептов сферы внутреннего мира и их признаков. Концепт как сложный комплекс признаков имеет разноуровневую представленность в языке. Наиболее информативным с этой точки зрения выступает лексический уровень. Опираясь на этот уровень исследования возможно выявить набор семантических компонентов, которые формируют структуру того или иного концепта. Такие семантические компоненты являются признаками, формирующими структуру того или иного концепта.

Строгое разграничение лексики и фразеологии в случае изучения признаков концептов представляется нецелесообразным, поскольку один и тот же признак концепта может воплощаться в одном и том же языке или диалекте в отдельном слове, в устойчивом сочетании лексем. В одной и той же системе могут параллельно существовать лексемы и фразеологизмы с одним и тем же признаком концепта. Так, например, у концепта *душа* признак 'голос' проявляется как в свободных сочетаниях, так во фразеологизмах (ср.: *зов / голос / крик / стон / вопль души; душа зовет; Душа с душою говорит; не слышать души*, устар.). Признак 'возраст' у концепта *душа* выражается глаголами (*не стареть душой; помолодеть душой*) или прилагательными (*молодая душа, младенческая душа, окказ., старая душа*).

На основе собранного фактического материала выявляются свойственные концептам таксономические признаки анализируемых концептов. Например, в языковых картинах мира русского и английского языков многим концептам приписываются признаки, свойственные живым существам, такие, как 'возраст' (*молодая душа*), 'сон' (*усыпление души*), 'питание' (*духовная пища; spiritual food; to nourish one's soul* «давать пищу душе»), 'движение' (*движения души; душевные движения*), 'обладание голосом' (*голос души*). Эти (и другие) характеристики формируют парадигму витальных признаков исследуемых концептов.

Признаки формируют структуру концепта. В свою очередь, концепты внутреннего мира по своим признакам и сходным структурам формируют макроконцепты 'живое существо', 'внутренний человек', 'растение', 'зооморфное существо', 'орган саморефлексии', 'артефакт' и 'пространство внутреннего мира'. Под макроконцептом понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями.

Некоторые метафоры, которые используются для описания внутреннего мира, отличаются большей универсальностью, проявляются в разных языках и культурах, а другие метафоры культурно-специфические. Рассмотрение метафор с точки зрения их универсальности и специфичности позволяет выявить общие механизмы описания концептов в языковой картине внутреннего мира; метафора – это важный механизм, при помощи которого мы понимаем абстрактные понятия, представляющие систему внутреннего мира человека, и рассуждаем о них.

Система общепринятых концептуальных метафор обычно неосознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия. Когда мы говорим, что кто-либо в плохом настроении, мы не думаем сознательно о состоянии человека (настроении), о его мыслях как вместилище (ср.: *быть в плохом настроении*; *быть / находиться в мыслях*). Исследования показывают, как метафоры служат переносом образно-схематического значения в более абстрактные области. Прототипический подход к изучению концептов внутреннего мира позволяет рассматривать структуру концепта как отражение в сознании носителя языка его представлений о мире и способов взаимодействия с этим миром, не учитывая объективное состояние реальности.

Под когнитивной моделью, которую в лингвистике называют также фреймом, сценарием, схемой, понимается некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт; такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, наше к нему отношение, а также то, что мы хотим выразить. Иными словами, концептуальное значение слова может быть представлено в виде фрейма – структуры представления знания – связанной схематизацией опыта, в которой фиксируются прототипические знания о действительности и содержится основная (типовая) информация о том или ином концепте. Все когнитивные модели находят свое отображение в языковых схемах, которые носители языка употребляют для описания актуальных событий. Языковые схемы – это различные формы и способы выражения в соответствующем языке знаний об отдельных фрагментах мира.

В языке отражаются различные модели «видения мира» (выражение В. фон Гумбольдта) носителей языка. Это различие закрепляется в виде разнообразных возможностей формирования и развития языковых значений и форм. Слово в таком контексте выступает как символ, семиотическая формула того или иного образа, который возможно восстановить через исследование соответствующих концептов. Внешний и внутренний миры представляются человеку через призму его культуры и языка. Язык выступает как неотъемлемая часть этой культуры. В ходе теоретической и практической деятельности человек чаще имеет дело не с непосредственным миром, а с репрезентацией мира, с когнитивными моделями и языковыми схемами, существующими в языке.

Исследование культуры отдельного народа возможно в рамках исследования такого явления, как самопознание. Язык – составная часть культуры, ее орудие. Язык – это особый способ существования культуры, фактор формирования картины мира.

Метафора, которая используется для описания внутреннего мира человека, является своеобразным фрагментом картины мира, не совпадающим или совпадающим частично как у представителей различных культур, так и представителей одной и той же культуры в отдельные исторические периоды.

Концепты внутреннего мира человека являют собой сложный комплекс представлений об идеальных (метафизических) компонентах человека, о его внутреннем мире. Концепты внутреннего мира человека включают в свои структуры вегетативные, витальные, антропоморфные, зооморфные, пространственные и другие признаки.

В языковой картине внутреннего мира концепт *душа* отождествляется с «внутренним человеком», действия которого во многом схожи с действиями самого человека. *Душа* может *петь, говорить, веселиться, знать, понимать, творить*. *Душа* персонифицируется, наделяется определенными чертами характера: *душа* бывает *застенчивой, робкой, гордой, тщеславной*. Процесс концептуализации структуры макроконцепта «внутренний человек» происходит на базе имеющегося запаса знаний и представлений о человеке как живом существе. Для языка не характерно изобретение новых способов для описания внутреннего мира человека. Для этого используются уже имеющиеся языковые схемы: человек дышит – *душа* дышит, человек желает – *душа* желает (*Чья-то песня слышится печальная // Как последний вздох души... // В этот миг душа его желала бы // Невозвратное вернуть*, Бальмонт, «Лебедь»).

Примечательным является определение лексемы *дух*, данное В.И. Далем: «Дух. Бестелесное существо; обитатель невещественного, а существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному» [Даль, 1989, I, с. 503]. Как видно из определения, некоторые признаки концептов *дух* и *душа* сходны в русской языковой картине мира (*Пар костей не ломит, вон души не гонит; дух вон*).

Концепт *дух* определяется в русской языковой картине мира как: «божественное начало в человеке» и «психологическое состояние человека». Обычные свойства *духа* в русской картине мира – это идеальность его природы, воздухоподобность (ср.: *дух – воздух*) и приближенность *духа* к небесам (ср. когнитивную модель: *дух – воздух – небо – небеса*, где последнее понимается как обиталище бога).

Поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу внешнего мира, то источником описания концептов внутреннего мира человека, ментальной и эмоциональной жизни является физическая лексика, которая, в свою очередь, используется во вторичных (метафорических) значениях. Выбор предикатов для описания действий и состояний человека во внутреннем мире обычно диктуется тем общим образным рядом, на основе которого воссоздается духовная жизнь нации.

Для языка свойственно использование концептуальных метафор при описании одного фрагмента мира сквозь призму другого фрагмента. Так, например, возможны концептуальные метафоры в русском языке, представляющие человека через растительные (вегетативные) и анималистские номинации. Примерами отождествления человека с животными из сравниваемых языков служит лексика с оценочным компонентом значения (ср.: *лошадь, свинья, he is an obstinate pig* «он упрям, как осел», букв. свинья; *ass* «глупец, невежда», букв. осел).

Явления внутреннего мира могут быть описаны при помощи энтомологических метафор (*И тут ко мне идет незримый рой гостей, Знакомцы давние, плоды мечты моей*, Пушкин, «Воспоминание»; *Her brain was buzzing* «в голове у нее шумело», где *to buzz* «жужжать»). Качества характера человека могут быть выражены посредством признаков, приписываемых тем или иным животным (рыбам, птицам); ср.: *Ус соминый, да разум псиный; Видом орел, а умом тетерев; О, бескрылые души, о, котята слепорожденные – камо бегу от вас?* (Горький).

В сравниваемых языках часто используются разные концептуальные метафоры для представления явлений внутреннего мира. Такие метафоры переносятся из разных областей физического мира; ср.: *His mind and character are completely set*, где *to set* «ставить, помещать, класть» – пространственная метафора; русский эквивалент этого предложения *У него зрелый ум и вполне сложившийся характер* предполагает вегетативную метафору (*зрелый ум*) и пространственную метафору (*сложившийся характер*).

Методика исследования концептов внутреннего мира человека заключается в интерпретации значения конструкций, представляющих те или иные особенности таких концептов; в выявлении частотных (свойственных многим концептам) таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков. Затем – на их основе – обобщение свойств концептов, а также выделение когнитивных моделей, концептуальных структур и языковых схем представления исследуемых концептов, свойственных сравниваемым языкам.

Исследование и сопоставление стереотипных признаков концептов позволяет выявить общие и специфические особенности народных (ненаучных) систем знаний о внутреннем мире человека в разных языках, а также вывести некоторые заключения о свойствах национальной ментальности. Интерпретация языковых средств, служащих для таксономии отдельных фрагментов внутреннего мира, является одним из методов исследования процессов категоризации субъективной действительности и отражения этих процессов в языковых структурах.

Литература

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. А-З. М., 1989.